"Хорошо."

Положив трубку, госпожа Гу сразу же начала собирать вещи в чемодан, одновременно звоня господину Гу. Она только сказала, что поедет в поместье Вэй Ни, чтобы сопровождать Сяонин, и больше ничего не сказала, чтобы у господина Гу не защемило сердце.

Когда она подошла к входу в поместье Вэй Ни, Фань Шисинь вежливо поприветствовала ее: "Тетушка, молодая госпожа уже позвонила и сообщила мне. Пойдемте со мной".

"Хорошо. Спасибо, начальник Фань".

"Не беспокойтесь, я просто делаю то, что должна". Фань Шисинь приготовила для нее комнату, затем сказала ей: "Тетушка, если вам нужно с кем-то связаться, вы можете воспользоваться телефоном в гостиной. Вы можете быть уверены, когда будете кому-то звонить, телефон очень безопасен в использовании."

"Ммм. Сяонин слишком внимательна". Сердце госпожи Гу наконец-то успокоилось, и через некоторое время она воспользовалась телефоном в гостиной, чтобы позвонить Гу Бэйчэну.

Гу Бэйчэн, взяв трубку, забеспокоился. "Мама, я получил известие от Сяонин".

"Тогда ты попросила Сяонин почитать для тебя и Минси?"

"Она помогла нам прочесть наши судьбы. Через месяц все должно быть хорошо. Мама, послушай Сяонин. Не уезжай на месяц и оставайся в поместье Вэй Ни. Она говорит, что это довольно опасно".

"Бэйчэн, помоги мне привести в порядок одежду дома".

"Не волнуйся, дома повсюду камеры наблюдения. Любой, кто к ним прикоснется, будет легко обнаружен". Гу Бэйчэн попыталась успокоить ее беспокойство. "Мама, ты сначала позвонила Сяонин?"

"Я позвонила ей первой. У меня на сердце было как-то неспокойно, и я очень волновалась, поэтому позвонила ей, чтобы она прочитала мое предсказание. Сяонин тоже занята и не может позаботиться обо всех. На ее свекровь также было наложено смертельное проклятие, вы знали об этом?"

Гу Бэйчэн ответил: "Да, я знаю об этом".

"Если бы свекровь Сяонин заранее заставила ее прочитать свое предсказание, она могла бы спастись.

Возможно, это было за пределами чьих-либо ожиданий, и именно поэтому другая сторона смогла воспользоваться этой возможностью. Мне кажется, что такие духовные вещи слишком страшны". Вспоминая инцидент в зале предков, госпожа Гу все еще дрожала от страха.

"Все так, как ты и сказала, Сяонин очень занят и не может позаботиться обо всех. Кроме того, чтение чужих предсказаний вредит ее телу, она не может читать их для всех". Я вдруг понял слова дедушки". Гу Бэйчэн внезапно просветлел при мысли об этих словах. "В будущем семье Гу обязательно понадобится помощь Сяонин в том или ином виде". Дедушка не сказал бы этого в те времена. Это мастер Сяонин сказал дедушке, он не мог ошибиться".

"Я действительно не смею больше думать. Бэйчэн, у мамы нет других желаний, кроме как пожелать, чтобы ты и твой отец были здоровы. Это самое большое желание за всю мою жизнь".

"Не волнуйся, мама, со мной все будет хорошо. Будь уверена и держись там хорошо. Я найду время, чтобы навестить тебя".

"Хорошо".

После того, как он положил трубку, в глазах Гу Бэйчэна мелькнула тревога, и выражение его лица стало тусклым.

Он чувствовал, что опасность, которая, по словам Сяонина, грозит его матери, определенно с кем-то связана.

Некоторые вещи он знал даже не произнося их вслух, но это не означало, что он будет продолжать терпеть это.

Он только ждал удобного момента, чтобы показать свой козырь.

-

Когда Ань Сяонин спустился, Туоба Даньсюэ спросила: "Почему ты так долго ходил в туалет?".

"У меня было расстройство желудка, и я ответила на звонок мамы". Ань Сяонин вежливо спросил: "Ваше Высочество, в следующем месяце можно мне взять выходной?".

"А что, что-то случилось с вашей семьей?"

"У моей матери не все в порядке со здоровьем, поэтому, поскольку в следующем месяце у меня будет выходной, я подумал, не воспользоваться ли им, чтобы навестить ее".

"Тогда посмотрим. Если ничего особенного не произойдет, я разрешу тебе взять выходной.

" Туоба Даньсюэ прямо спросил: "Ты очень близка со своей матерью, не так ли?".

"Ммм. Мы очень близки", - честно ответила Ань Сяонин.

"Это хорошо." Туоба Даньсюэ продолжила: "Мы с матерью отдалились друг от друга с самого детства. Я живу здесь одна с тех пор, как мне исполнилось несколько лет".

"Значит, Ваше Высочество редко покидало это место? А как насчет школы?"

"Были специализированные учителя, которые приезжали, чтобы обучать меня. Мой брат был намного лучше меня, я редко покидала Осенний дворец".

Ань Сяонин посмотрел на нее с легкой жалостью. Честно говоря, она никогда бы не наслаждалась такой жизнью, как у нее. Хотя она тоже с юных лет жила с хозяином в горах, она была свободна. И поскольку она была дисциплинированной, она никогда не убегала далеко и играла только возле храма. Но, по сравнению с Туоба Даньсюэ, у нее было гораздо больше свободы.

"Ваше Высочество!" вбежала Чжи Инь, пытаясь отдышаться. "Госпожа здесь".

"Моя мать?" изумленно спросила Туоба Даньсюэ. "Что она здесь делает?"

Прежде чем Чжи Инь успела ответить, вошла Ши Сяоюй. "Ничего особенного, просто решила проведать тебя, так как была неподалеку".

Ань Сяонин подняла голову и остолбенела. До этого она пару раз видела Ши Сяоюй с изысканным макияжем на лице, из-за которого она выглядела очень молодо. Но сегодня она выглядела не в лучшем состоянии, а макияж был легким. Она выглядела намного старше, чем раньше.

Вспомнив слова Туоба Шуо о том, что она была сводной сестрой ее матери, Ань Сяонин внимательно наблюдала за ней и поняла, что эта женщина чем-то похожа на нее.

"Что тут проверять? Я не мертва и не парализована". Между Туоба Даньсюэ и Ши Сяоюй уже существовала невидимая преграда, которую невозможно было устранить из-за дела Цзян Фэна.

"Этот ребенок, как ты можешь так говорить?" Ши Сяоюй была в ярости. "Если ты все еще злишься на меня из-за Цзян Фэна, то Даньсюэ, ты совершаешь огромную ошибку.

Посмотрите на сына главнокомандующего Цзиня, в чем он не сравним с Цзян Фэном? Позвольте мне сказать вам, вы молоды и невежественны, поэтому ваши суждения не очень хороши. Твоего второго брата даже представили Линь Шиши, эти две семьи чрезвычайно важны для нас."

"Я не хочу слушать, как ты говоришь все это. Если больше ничего нет, пожалуйста, возвращайся". Туоба Даньсюэ, очевидно, не слушала ее и вообще не приняла ее слова близко к сердцу.

Ши Сяоюй успешно лишилась дара речи и могла только надменно повернуться, чтобы уйти.

Покинув дом дочери, Ши Сяоюй направилась к дому Туоба Шуо, который находился неподалеку.

Изначально она собиралась прийти сюда в любом случае, а к дочери зашла только потому, что это было по пути.

Войдя в дом, она увидела сидящую внутри фигуру с чашкой зеленого чая на столе. Он потягивал чай из чашки в медленной, неторопливой манере.

"А Шуо".

"Сестренка, ты здесь", - сказал он обычным тоном.

"Прошло столько лет, и наконец-то ты больше не зацикливаешься на этом. Сестренка очень рада за тебя. Моя сестра тоже будет рада узнать об этом. Ведь если бы она знала, что ты все это время размышлял над этим, она бы не смогла успокоиться".

Он ответил без малейшей перемены в голосе: "Пусть все это останется в прошлом. Кто знает, сколько мне еще осталось жить? Я больше не хочу так жить".

"Это правильный ход мыслей. Твой брат попросил меня прийти и спросить тебя, не хочешь ли ты увидеться с матерью, а также о том, чтобы найти отцу подходящее место для захоронения".

"Все в порядке". Туоба Шуо был очень решителен. "Я не думаю, что в этом есть необходимость. Я просто поживу здесь некоторое время, а затем покину дворец, чтобы в будущем жить своей

собственной жизнью."

"На самом деле, матушка глубоко сожалеет об этом. Она тоже стареет, сколько еще шансов увидеться с ней у тебя есть?"

Туоба Шуо не проявил никаких признаков колебаний. "Сестренка, можешь больше ничего не говорить. Где могила Цинчжоу?

Я хочу пойти и посмотреть на нее".

"Там нет никакой могилы", - удрученно ответила Ши Сяоюй. "Тогда, после кремации сестры, ее останки были развеяны в море, поэтому у нее нет могилы".

http://tl.rulate.ru/book/24840/2085797